

"Но глава семьи Линг - Линг Цинъю..." Гао Вэньхэ вскрикнул от боли. Если бы Хэ Ли признал его. Как полководец, он должен был признать, что Хэ Ли был полководцем, который не уступал Ян Чжао. Даже более смелый в атаке, чем Ян Чжао, Ян Чжао все еще имеет что-то, что сдерживает его, но у Хэ Ли этого нет. Тактика Хэ Ли осторожна, но беспринципна.

"Вэньхэ, не считая пола, готов ли ты подчиняться такому человеку?" Рука Чжао Иньфэна коснулась Нуань Юй на его груди, и в его глазах появилась теплая улыбка.

"Если она мужчина, тогда мы должны следовать за ней!" Гао Вэнь поздравил.

"Ты можешь обращаться с ней как с женщиной". Чжао Иньфэн улыбнулся, встал, спустил с лодки маленькую лодку и подошел к берегу.

Это тоже нормально? Гао Вэньхэ представлял Линь Цинъю как мужчину... а потом резко вступил в холодную войну...

"Вэньхэ, я сказал, что ты можешь забрать своего старика и старшего брата, они тоже из семьи Линь". Чжао Иньфэн повернулся, с улыбкой на лице, но с чувством решимости, и сказал: "Хэ Ли и Мэн Су я готов работать за ее счет, и я без колебаний пожертвую своей жизнью ради этого. Я, Чжао Иньфэн, тоже готов, Вэньхэ, а ты? Ты готов следовать за ней?"

"Старший брат! Я иду за тобой!" Гао Вэньхэ заплакал, потирая голову.

Лодка достигла берега, большой человек спрыгнул с лодки, увидел Чжао Иньфэна, в углу его рта появилась морщинка, и он сказал: "О, генерал Чжао!".

Этот человек? Почему вы так знакомы? Чжао Иньфэн долго смотрел, а Гао Вэньхэ уже удивился и воскликнул: "Чжан Чэн? Разве ты не умер?"

"Я, ты только что умер, вся твоя семья мертва! Я не знаю, как жить счастливой жизнью!" Чжан Чэн сплюнул на землю, а затем сказал Чжао Иньфэну: "Генерал Чжао, неплохо, как подключить нашего хозяина?".

Лицо Чжао Иньфэна внезапно потемнело. Говорили, что этого Чжан Чэна убили, когда он в прошлый раз ходил в море с Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя. Это подделка? Это должно быть подделка!

"Ты кликни, хозяин дал тебе десять миллионов таэлей серебра, сто тысяч хлопчатобумажных тканей, а зерно не поднимется, пока не починят твой причал". Чжан Чэн с улыбкой указал на морскую лодку.

Лицо Гао Вэньхэ прямо-таки застыло, это... это..., он хлопнул Чжао Иньфэна по спине и сказал: "Дружище, разве Лин Цинъюй нужен кто-то еще? Мы готовы отдать ей мою жизнь, можем ли мы еще принять это?" Десять миллионов таэлей серебра? Этого хочет он!

Чжао Иньфэн сбил его с ног одним ударом, ты так прекрасен! Затем он спросил Чжан Чэна: "Где люди, которые ремонтируют причал?"

"На лодке позади, я сказал генералу Чжао, наконец-то вы не ошиблись в этот раз. Только наш господин может сидеть в этом мире!" Увидев, как лицо Гао Вэньхэ поднимается с земли, Чжан Чэн улыбнулся и коснулся его подбородка: "Я не верю? Я не верю, что ты можешь пойти на дорогу Гуаннань, когда у тебя будет время".

Силян в августе - это уже красочная осень. Заходящее солнце освещает горы Цилян золотыми лучами, линия снега белая и снежная, и волшебные цвета сменяют друг друга. У подножия горы протекает чистый ручей, и с обеих сторон зеленеют реки. На лугу, в глуши, сияет золотым светом Силян Фучэн, вспомогательный уезд Дансян.

Увидев Мэн Су, сидящего на лошади с видом солдата, следующего за солдатами, громко оскорбляющего стражу противника, а затем смотрящего на 3000 человек на своей стороне, брови Е Шии не могли не нахмуриться, его руки крепко сжались. На рукояти.

Большая армия спряталась в глубокой долине за холмами. Мэн Су взял только три тысячи человек, чтобы расположиться у городских ворот, а затем два дня провоцировал. Различные языки проклятий появлялись бесконечно, но особняк Силян был закрыт. Не открывать, отказаться от встречи.

"Боюсь, что сегодня я не пойду на войну, тогда Ли Юаньлян действительно сможет сдержать его". Ведущий генерал вернулся и сказал Мэн Су.

"Что ж, возвращайтесь в лагерь, пусть сегодня у всех будет большой обед". Мэн Су опустил ноги на спину лошади и повернул ее голову к простому лагерю позади.

На северо-западе уже рано темнело, наступила осень, дул ветер. В лагере царил оживленность, пили и ели мясо, а солдаты шумели, громко смеясь над закрытыми дверями особняка Силян.

Два человека, лежавшие на траве рядом с лагерем, были так рассержены, что их лица почернели, когда они услышали эти слова, и они по-прежнему неподвижно прятались в траве, только светлые глаза внимательно наблюдали за лагерем.

"Я сказал, что после того, как мы поели сегодня, мы не знаем, где будет еда завтра. Если мы и дальше будем так питаться, то что будет делать генерал?" Когда они шли из лагеря, двое сняли штаны и спросили низким голосом.

Второй человек огляделся и прошептал: "Ты не знаешь, да? Партийная ветвь размещает войска на стороне Шахэ и готовится сразиться с нами. Генерал боится, что особняк Силян тоже пошлет сюда войска, так что для нас это будет тенденция. Поэтому мы здесь для того, чтобы сделать вид, что люди в особняке Силян не решатся послать войска, и подождать, пока генерал Ду решит проблему там, а затем прийти, чтобы разобраться с людьми в особняке Силян."

"А?" Мужчина поднял штаны и с бледным лицом сказал: "Это слишком рискованно, не так ли? Генерал привел нам три тысячи человек, не имея даже осадного оборудования. Если другая сторона узнает, что делать?"

Другой солдат рассмеялся и сказал: "Как я могу? Смотри, генерал Мэн здесь, так что Ли Юаньлян даже не посмеет показаться. Давайте покричим так три-пять дней, а потом придут подкрепления. Вы боитесь их? Сразу уничтожайте город!"

Два солдата надели штаны и пошли обратно в лагерь. Двое мужчин, лежавших в траве, тихо отступили и спокойно побежали к городу Силян.

"Глоток?" Мэн Су передал мешок из овчины с вином Е Шии.

Увидев, что он делает глоток с суровым лицом, он взял пакет с вином обратно и улыбнулся: "Что? Волнуешься?"

"А что, если их не обманут?" Е Шии вытер алкоголь с уголка рта и спросил.

"Тебя одурачили на собрании, Ли Юаньлян был и заносчив, и высокомерен", - Мэн Су взял баранью ногу, протянутую солдатами, отрезал половину Е Шии и сказал: "И я здесь, даже если есть сомнения, он будет пытаться В последний раз, когда я пытался, местность под рукой была открытой. Мы все находимся в светлом месте. Если что-то не так, он может немедленно отступить. Ли Юаньлян не может упустить такую хорошую возможность".

"Это?"

"Значит, мы должны сначала проиграть, а потом убежать. Не будь слишком смелым, понимаешь?" Мэн Су поднял брови на Е Шию, его большие глаза согнулись в полумесяц, и он очень чисто улыбнулся. Безобидная внешность.

"Генерал", - Е Сюэ тихо подошла к ним с улыбкой и прошептала: "Их шпионы вернулись".

Мэн Су откусил кусочек и громко рассмеялся: "Братья, приготовьтесь, нас будут преследовать, чтобы мы сбежали!"

"Да!" окружающие солдаты засмеялись и громко ответили.

"В их лагере нет еды и вообще никаких припасов. Мы присмотрелись. Число солдат всего три тысячи, а вождь - действительно Мэн Су". Шпион ответил, стоя на коленях на земле.

"Этот мальчик - Мэн Су!" Ли Юаньлян сердито похлопал по столу и сказал: "Забирайте солдат!".

Лунный свет скуден, и ситуация в пустыне хорошо видна.

Увидев, что люди в лагере спешили, фигуры на лошадях спешили, Ли Юаньлян мрачно улыбнулся и крикнул: "Эрланы, тех, кто убьет Мэнсу, награждаю золотом!".

Тридцать тысяч солдат Силяна закричали и бросились наутек.

"Проклятье! Кто раскрыл военное положение! Как он посмел выйти за пределы города!" Ли Юаньлян прищурил глаза, услышав чей-то крик внутри, и увидел, что один из солдат, бежавших, как безголовые мухи, был одет в красный полный доспех.

Фигура с радостью указала на него и сказала: "Собачий ублюдок Мэн Су! Ты остановился для Лаоцзы, не беги, если есть вид!".

Мэн Су повернулся и сравнил его со средним пальцем. Линь Цинъюй научил его этому трюку.

"Что он имеет в виду?" Ли Юаньлян огляделся и увидел, что все вокруг в замешательстве, а потом один лейтенант сказал: "Подчиненные думают, что это должно быть плохо".

"Отпустите!"

Сзади полетел дождь стрел, а три тысячи человек впереди бежали целую вечность, время от

времени роняя шлемы и доспехи.

"Мой господин, мы слишком далеко погнались!" Заместитель Цзунма позвал Ли Юаньляна.

Глядя на слабый горный хребет впереди, Ли Юаньлян хотел остановить коня в тот момент, когда его сердце дрогнуло, но, увидев, что дождь стрел прошел мимо, толпа впереди, казалось, немного заволновалась. Кто-то крикнул: "Генерал ранен!".

"Погоня!"

В августе года Сюаньпин, Мэн Су возглавил 3000 человек, чтобы показать слабость и обмануть Ли Юаньляна из города перед городом Силян, заманить врага в горный колодец, устроить засаду, когда Мэнсу попал под стрелу, все еще храбрый, как тигр, обезглавил Ли Юаньляна под лошадь, армия Силяна была разбита и бежала обратно в город. Армия семьи Лин преследовала и захватила город Силян и открыла дверь в коридор Хекси.

В августе Чжао Иньфэн отправил войска, чтобы запретить район Тяньцзиня и набрал 5 000 рабочих-мигрантов, чтобы начать строительство дока. В октябре в порт прибыл первый флот семьи Линг. Помимо 500 000 ши зерна, там были Чжу Вэйли и другие. .

В сентябре в уезде Дайсянь был создан Женский логистический альянс. Сначала он состоял из военных, а ответственной была госпожа Ли Янь Цинь Юаньсян. В октябре был создан женский союз военной помощи, сформированный народом, и ответственной была Су Ваньюнь.

В октябре в коридоре Хекси выпал сильный снег.

Мэн Су повел свои войска под предводительством Е одиннадцатого и снежной ночью напал на Ганьчжоу. Победа над Ганьчжоу армии Е одиннадцатого ракша потрясла коридор Хекси.

"Боюсь, когда выпадет сильный снег, Мэн Су будет не очень активен и сосредоточится на обороне". Хэ Ли отложил отчет в сторону и потер брови.

"Разве мы не движемся?" спросил Ли Янь.

Хэ Ли покачал головой и молча посмотрел на песчаный стол перед собой. Чай Цзиньчжун не нападал на семью Чжао. Чжао Минлян не двигался. Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао, стоявшие лицом друг к другу в Хаочжоу, не смели пошевелиться. Все ждали и наблюдали, пользуясь моментом, чтобы набрать войска и связаться с воинами царей Цинь. Жаль, что все места заняты борьбой с восстанием на территории. Никто не отвечает армии и не собирает собственные силы.

Но и он не мог сдвинуться с места. Чжао Минлян не двигался, Чжао Иньфэн не двигался, так что он тоже не мог сдвинуться с места. Хотя Сяо Суй и Елюй тоже сражались и повредили свою жизненную силу, в их руках все еще были сотни тысяч солдат. Если ему позволят культивировать в течение двух лет, боюсь, что будут бесконечные неприятности".

"Господин Чжу здесь". Гу Чэн поспешно вошел из-за стола и сказал низким голосом.

Глаза Хэ Ли загорелись, он встал и сказал: "И еще, давайте сначала очистим внутреннего призрака".

На западе уезда Дайсянь изначально был пустырь. Когда девять лет назад народ Ляо вошел в таможню, западная часть города была сожжена до руин. Пять месяцев назад его расчистили и

застроили несколькими большими прямоугольными домами. Фабрика военной одежды.

"Я собираюсь сделать здесь модификацию. Наколенники должны быть толще". мягко сказал Су Ваньюнь. Он взял в руки военные брюки и жестом подозвал нескольких женщин. Увидев, что все они кивнули, он указал на локтевой сустав и подробно объяснил.

"Понятно?"

"Увидев, что женщины кивают головами, а уголки их глаз метнулись к стройной фигуре у двери, Су Ваньюнь слегка покраснела, поздоровалась с женщинами, подошла к двери и положила руку на протянутую руку мужчины. Они пошли рука об руку.

"Какая талантливая женщина!" Женщина остановила иглу в своей руке, завидуя.

"Невестка Ву завидует? Тогда не трогайте это сердце. Господин Хань и госпожа Су знают друг друга много лет. Госпоже Су было нелегко в эти годы. К счастью, господин Хань все еще ждет ее. Люди, это больно - иметь сердечного человека". Другая женщина средних лет подняла глаза и посмотрела на нее, улыбаясь.

"Ба, ба! Я такая завистливая. Парень в моей семье не знает, насколько я хороша. Я думаю только о своей невестке. Теперь я увлеклась господином Су. Я каждый день думаю о том, как подойти к людям. Семья так встревожена, нет. Знаете, что может сказать господин Су?" Женщина озабоченно сказала.

"Да ладно, брат госпожи Су, они рано поженились, о, вы говорите о господине Су Хексянсу, верно? Люди не могут ужиться с госпожой Су, но ах, невестка, не то чтобы мне было все равно. Ваша невестка, но кто такой господин Су? Может ли ваша невестка быть достойной?"

"Наш господин сказал не так. Любовь должна быть активной? Посмотри, сколько девушек в округе Дайсянь сами ищут себе мужчин!"

"Тогда ты должна найти подходящего для себя. Ты можешь разместить его, если он им не понравится? Прямо как та Цин Нян из семьи Ли?"

"Эй, я слышала, что парень, который нравится Ли Циннян, выглядит хорошо, лучше, чем господин Су!"

"Вы говорите о генерале Е, который вернулся только в том году и уехал после китайского Нового года?" Молодая женщина наклонилась к кучке женщин и спросила.

"Разве это не он, он так хорошо выглядит, он похож на бога, я слышала, что Ли Циннян встретил его на новогоднем ужине у Линга, поэтому я подошла к этому, как он называется? О, признание!"

Просто скажи они генералу Е, я хочу жениться на тебе, знаешь, как они отреагировали? Тогда генерал Е вообще не стал это слушать, ушел и отправил Ли Циннян прямо в Лян."

"Только Ли Циннян, с тех пор как мы начали вербовку, какая она хорошая, она не подключилась? Полагаясь на свои собственные деньги, она похожа на лису, если бы не боковая охрана генерала Хэ, боюсь, я бы поспешил подцепить ее."

"Ха, тогда она гадает! Я не дала генералу Е услышать, что он сказал, ты знаешь, кто такой генерал Е?" - улыбнулась молодая женщина.

"Кто?"

"Ты знаешь армию Ракшасов?" Когда молодая женщина сказала, выражения лиц женщин были поражены, а сплетни на их лицах уменьшились и кивнули.

Те, кто следует приказу, не совершат никаких преступлений, а весь клан тех, кто нарушит приказ, будет наказан! Армия Ракша, которая использовала это как программу, вернулась к Мэн Су, уничтожив за ночь 15 крупных хозяйств в Чанъани. После того как Мэн Су захватил Ганьчжоу, он начал собирать пайки у местной партии. Местная партия и народность цян отказались принять армию Ракша. В течение месяца 18 племен, отказавшихся подчиниться, были убиты, от нескольких сотен до нескольких тысяч и даже десятков тысяч племен. Они были настолько истреблены, что не осталось даже младенцев, а других людей Цян не осталось. После того, как он отказался смириться с этим, прибыл Су Се и стал проводить мягкую политику. Кроме того, налоги семьи Линг были намного ниже, чем у членов партии, а разнорабочих было не так много. Он также открыл для них деловые линии. Через три месяца после кровавой бойни в Гань Лянчжоу воцарились стабильность и мир.

Но армия Ракша стала синонимом террора.

"Генерал Е, Е Одиннадцать! Он командует армией Ракша!" - с гордостью сказала молодая женщина.

Такой красивый человек на самом деле является безжалостным и хладнокровным командиром армии Ракша? !

"Работайте, работайте!"

За первый месяц оставшийся снег не растаял, а дыхание превратилось в лед, и небо в Дайсяне кажется бледно-холодным.

Хань Сяо помог Су Ваньюнь пройти по дороге, где снег был сметен, посмотрел на оживленную толпу с обеих сторон и открытую дверь склада перед упакованной одеждой, и с улыбкой сказал: "Вы здесь. Прогресс идет очень быстро, а производительность на 30% выше, чем в других местах".

Су Ваньюнь улыбнулась и прикрыла рот рукой: "Это естественно. У всех есть родственники в армии. Возможно, вы не сможете делать одежду своих родственников. Естественно, тебе придется работать усерднее".

С улыбкой на лице Хань Янь прошептал низким голосом: "Говоря об этом, я поеду в Тайюань, а затем в Чанъань через несколько дней. Я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем я смогу вернуться. Слушай, что с нами?".

Лицо Су Ваньюнь внезапно покраснело, она опустила голову и сказала голосом, похожим на комариный: "Цинъюй сказал, что все уже готово, пока ты выбираешь хороший день, ты всегда можешь это сделать". Первоначальные слова Линь Цинъюя были о том, что вы ждали. После стольких лет Хань Сянь не слишком молода, так что поторопись завести ребенка!

Глубоко улыбнувшись, Хань Сянь опустил голову и сказал: "Лучше на пять дней позже. Я подсчитал. Этот день будет удачным. Пока господин Чжу еще там, пусть господин Чжу женится".

Су Ваньюнь подняла голову и улыбнулась, радостно кивнув. Чжу Вэйли - известная в мире знаменитость, а теперь он еще и лучший советник семьи Линг. Национальная политика Чэн Цзя - это только основа, а Чжу Вэйли отвечает за детальную доработку и реализацию. После прибытия на дорогу Хедун, Чжу Вэй Ли Вэнь Лин Цинъюй попросил Ин Тринадцатого, Е По и остальных, вместе с 20 000 лошадей, возглавляемых Ся Шучжэном, отправиться в Тайюань. Хотя это было не так ****, как армия Ракша, чиновники в Тайюане были обменены на кровь в течение двух месяцев.

Все главные посты были заменены членами семьи Лин, а недавно изданный указ был введен в действие насильно.

Увидев лицо Су Ваньюнь, Хань Мянй понял, о чем она думает, похлопал ее по рукам и сказал: "Не волнуйся, Фан Юй - генерал, а господин Чжу все еще мягкий. По сравнению с Чанъань-Лянчжоу, в Тайюане все спокойно. Просто несколько человек погибло". Аристократическая семья, естественно, будет сопротивляться. Просто Янь Чжао и семья Линг управляли несколько лет. Школа семьи Линг работает дольше всех, и там находится народный фонд. Кроме того, Ин Тринадцатый безжалостно обезглавил на месте нескольких чиновников, которые были безжалостны к Лин Цинъюй, а затем Е По повел несколько человек, чтобы убить несколько семей, которые хотели устроить неприятности пополам, и голос полностью пропал.

Ракша Е одиннадцать, Тиранический Дао Е По, стал именем, которое заставляет людей бояться.

При известном первом советнике семьи Линь национальная политика Чэн Цзя была лишь основой, а за детальную доработку и реализацию отвечал Чжу Вэйли. Прибыв на Хедонг Роуд, Чжу Вэйли попросил Лин Цинъюй найти Ин 13, Е По и т.д. Люди вместе с 20 000 лошадей под предводительством Ся Шучжэна отправились в Тайюань. Хотя они не были такими ****, как армия Ракша, они также изменили кровь чиновников Тайюаня в течение двух месяцев. Все главные посты были заменены членами семьи Линь. Новый указ был введен в действие насильно.

Увидев лицо Су Ваньюнь, Хань Мянй понял, о чем она думает, похлопал ее по рукам и сказал: "Не волнуйся, Фань Юй - генерал, а господин Чжу все еще нежен. По сравнению с Чанъань-Лянчжоу, Тайюань мирный. Просто несколько человек погибло". Аристократическая семья, естественно, будет сопротивляться. Просто Янь Чжао и семья Линг управляли несколько лет. Школа семьи Линг работает дольше всех, там находится народный фонд.

Кроме того, Ин Тринадцатый безжалостно обезглавил на месте нескольких чиновников, которые были безжалостны к Лин Цинъюй, а затем Е По повел несколько человек убивать пополам семьи, которые хотели устроить неприятности, и голос совсем пропал.

Ракша Е одиннадцать, Тиранический Дао Е По, стал именем, которое заставляет людей бояться.